
В. М. ЗАНФИРА

ФОРМА ГОСУДАРСТВА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Форма государства является одним из самых важных понятий теории государства. Она выступает объектом исследования как юристов, политологов, философов, так и представителей других общественных наук. При этом ее рассматривают как совокупность понятийных элементов, к которым относятся политический режим, форма правления и форма государственного устройства. Такой подход, безусловно, является верным. Но все же следует отметить, что понятия, выражающие конкретные формы государства, недостаточно полно отображают все многообразие существовавших ранее и существующих ныне государств. Поэтому необходимо критическое, социально-философское рассмотрение современной классификации государств по их формам, для того чтобы обнаружить в ней проблемные моменты, предпринять попытку их решения, выработав при этом более расширенный понятийный аппарат. Прежде чем анализировать форму государства, напомним вкратце проблему генезиса государства.

С момента первых попыток ответить на вопрос, связанный с происхождением и сущностью государства, выделились сторонники двух полярных точек зрения на данную проблему. Первая из них являлась прототипом теории общественного договора и сводилась к тому, что государство является компромиссом среди всех граждан и целью его является общее для всех благо (софист Ликофрон)¹. Согласно другой точке зрения государство защищает права сильного и держит в повиновении слабого (Фрасимах)². Нужно отметить, что спор между представителями этих двух точек зрения не потерял своей актуальности и в последующие столетия. Так, идея

---

¹ История философии / под ред. Г. Ф. Александрова, Б. Э. Быховского, М. Б. Митина, П. Ф. Юдина. – М., 1941. – Т. 1. – С. 132.

² Платон. Государство / Платон, Аристотель // Политика. Наука об управлении государством. – М. – СПб., 2003. – С. 21–22.

общественного договора вновь появилась в Новое время в трудах Т. Гоббса³, Дж. Локка⁴, но еще Т. Мор в своей знаменитой «Утопии», раскрывая сущность государства, прямо указывает, что оно (государство) стоит не на защите общих интересов, а на страже частной собственности и интересов богачей⁵. Похожую мысль о том, что задача государства состоит в защите частной собственности, более того, само государство возникло тогда, когда возникла частная собственность, мы находим и у А. Смита в «Исследовании о природе и причинах богатства народов»⁶.

Марксистское учение о государстве, основоположниками которого были К. Маркс и Ф. Энгельс, продолжая мысль А. Смита о том, что государство возникает только тогда, когда возникает частная собственность, и что оно (государство) всегда стоит на защите интересов класса собственников, подошло к раскрытию истинной сущности государства. «Марксистская концепция генезиса государства, – как абсолютно верно отмечает И. А. Гобозов, – исходит из самой действительности, показывает исторический процесс в развитии, которое неизбежно и с необходимостью приводит к появлению антагонистических классов и вместе с тем к возникновению специального политического института, то есть государства, регулирующего отношения этих классов»⁷. Обобщив мировой опыт в понимании государства, марксизму удалось разрешить основное противоречие, связанное с этим понятием. По Марксу, государство охватывает своей деятельностью два момента: и выполнение общих дел, вытекающих из природы всякого общества, и специфические классовые функции. Всякое государство наряду с решением в первую очередь сугубо классовых задач выполняет и общественно полезные функции, без которых не может существовать ни одно общество. К выполнению таких общественно полезных функций прежде всего относятся: защита населения страны от внешних вторжений, борьба с преступностью и эпидемиями, строительство ирригационных систем и путей сообщения, а также появившаяся намного позже организация здравоохранения, образования, социального обеспечения и т. п.

³ Гоббс, Т. О гражданине / Т. Гоббс // Соч.: в 2 т. – М., 1989. – Т. 1. – С. 331.

⁴ Локк, Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк // Соч.: в 3 т. – М., 1988. – Т. 3. – С. 337.

⁵ Мор, Т. Утопия. – М., 1953. – С. 218.

⁶ Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М., 1962. – С. 512–513.

⁷ Гобозов, И. А. Социальная философия: учебный словарь. – М., 2008. – С. 50.

Сущностная характеристика государства, таким образом, заключается в том, что, сочетая в себе и классовое, и общественно полезное, государство выступает одновременно и как организация политической власти общества, присваивающая себе монополию на принятие общих решений и применение насилия, и как его (общества) единственный официальный представитель. Согласно этому оно призвано обеспечить выполнение и общих дел, вытекающих из природы всякого общества, и специфических классовых задач.

Поскольку всякое государство как явление обладает определенной динамикой, оно изменяется как во времени, так и в пространстве и в различные исторические эпохи облекается в конкретные формы. Под формой государства традиционно понимается совокупность способов (сторон) организации, устройства и реализации государственной власти, выражающих его сущность, а также организацию политической власти в государстве, взятую в единстве трех ее основных элементов (или сторон), выраженных в понятиях «политический режим», «форма правления», «форма государственного устройства». Под политическим режимом понимается конкретное проявление государственной организации или совокупность способов и методов осуществления и реализации власти экономически господствующего класса. Под формой правления имеется в виду организация верховной власти государства, характеризующаяся ее источником, взаимоотношениями органов государства между собой и с населением. Под формой государственного устройства подразумевается административно-территориальная организация государственного аппарата, соотношение территориальных частей государства и их органов с государством в целом.

Как правило, в общественных науках выделяют два основных типа политических режимов: демократический и антидемократический, или авторитарный. История свидетельствует о наличии авторитарных режимов еще в древневосточных государствах (Древний Египет, государства Междуречья и др.), Римской империи, в Новое время – в ряде европейских государств (Франция, Австрия, Германия, Россия и др.). В XX в. человечество оказалось свидетелем установления в ряде стран подобных режимов, яркими примерами которых служат фашистский режим в Италии, нацистский режим в Германии и т. д.

Вопрос о политическом режиме, как мы уже успели заметить, в первую очередь сводится к тому, каким способом правит эконо-

мически господствующий класс. Как и всякое государство, авторитарное государство является диктатурой господствующего класса, но такой диктатурой, которая по отношению к самому господствующему классу приобретает огромную степень самостоятельности. Это происходит потому, что в любом государстве, будь оно авторитарное или демократическое, господствующий класс, как правило, правит не непосредственно. Он (господствующий класс) осуществляет свое господство через правящую верхушку, то есть группу лиц, обладающих реальной политической властью. Правящая верхушка при авторитарном режиме концентрирует в своих руках всю полноту политической власти, отстраняя тем самым господствующий класс от управления государством. В авторитарных государствах господствующий класс обладает экономической властью, но лишен власти политической. Получается, что он правит в экономическом смысле, но не правит в политическом.

В монографии Т. Н. Семеновы⁸ были выделены три основные черты авторитарного режима. Первая черта состоит в том, что правящая верхушка обладает монополией не только и не просто на власть, но и вообще на политическую деятельность. Никто, кроме членов правящей верхушки, не имеет законного права участвовать в выработке линии поведения государства, то есть заниматься политикой. Таким образом, деятельность правящей верхушки является в политическом отношении бесконтрольной. Отсюда автор выводит вторую черту антидемократического режима, которая заключается в том, что члены правящей верхушки находятся вне действия существующих в государстве законов. Они стоят над законами. С этим связана третья черта данного режима. Она заключается в том, что в таком государстве не существует никакого легального механизма смены людей, являющихся носителями верховной государственной власти. Правящая верхушка может быть отстранена от власти только путем государственного переворота.

При демократическом режиме правящая верхушка не имеет монополии на политическую деятельность. В политической деятельности имеют право участвовать люди, не входящие в состав этой верхушки. Деятельность самой верхушки регулируется законами. Получается, что при демократическом режиме господствующий

---

⁸ Семенова, Т. Н. Переход государственной власти в несоциалистическом обществе: сущность и формы. – М., 1990. – С. 55.

класс правит не только в экономическом смысле, но и в политическом. Он правит политически, держа под своим непосредственным контролем правящую верхушку. Государство при этом становится подлинным выразителем интересов господствующего класса.

Понятие «форма правления» позволяет определить источники и носителей государственной власти.

Несмотря на то, что у исследователей отсутствует достаточно четкое указание на признак, лежащий в основании различия форм правления, все же они единодушно выделяют две основные формы: монархия (от греч. *monarchia* – единовластие, единойдержавие) и республика (от лат. *res publica* – общественное дело).

Главные и, пожалуй, самые существенные отличительные признаки монархической формы правления: 1) монарх является основным источником власти в государстве; 2) монарх осуществляет бессрочное, то есть пожизненное, пользование властью; 3) занятие трона происходит по наследству; 4) в большинстве случаев монарх не несет юридической ответственности за свои действия (в Швеции в 1809 г. был принят закон о форме правления, где говорится, что «поступки короля не подлежат нареканию»).

Наиболее адекватной формой правления для демократического режима является республика, а для авторитарного – монархия. Это утверждение было вполне справедливо для «классических» – назовем их так – форм государств. То есть таких форм государств, при анализе которых мы можем осуществить соотношение формы правления с политическим режимом, используя существующую на сегодняшний день классификацию государств по их формам: монархия и авторитарный режим или демократия и республиканская форма правления. Но наряду с «классическими» существуют «неклассические» формы государства. Соответственно при анализе этих форм государства соотнести форму правления с политическим режимом, используя только прежний понятийный аппарат, оказывается весьма затруднительно.

Достаточно привести в качестве примера современное государство Великобританию. Великобритания является ограниченной (парламентской) монархией во главе с королевой. Но в Великобритании также имеется законодательный орган – двухпалатный парламент, состоящий из палаты общин и палаты лордов. Парламент является высшим органом власти на всей территории. Отношения между народом и правительством регулируются законодательными

актами, неписаными законами и конвенциями. При достижении определенного возраста граждане Соединенного Королевства, Ирландии и стран Британского содружества, постоянно проживающие в Соединенном Королевстве, получают право на голосование. Тем самым занятие должностей в высшем законодательном органе власти происходит в результате свободного выражения воли народа, который является источником государственной власти в стране.

Отсюда вытекает очевидное противоречие, поскольку при анализе формы правления в современных государствах, которые в специализированной литературе обозначены как *ограниченные* монархии, наличествуют признаки обеих форм правления. И указание на то, что данная форма монархии является *ограниченной*, не позволяет нам избежать этого противоречия и точно определить источник государственной власти в этих странах, поскольку даже в абсолютных монархиях, где отчетливее всего проявляется принцип неограниченности власти монарха, правитель так или иначе ограничен религиозными, в некоторых случаях правовыми (включая международные) нормами, а также обычаями и традициями.

Самый быстрый способ устранить это противоречие можно найти в констатации различного рода исключений. Однако этих исключений становится такое великое множество, что они уже не подтверждают правило, а лишь запутывают исследователя, который старается точно определить источник власти в этих государствах.

Выход из сложившейся ситуации все же необходимо искать в конструировании новых понятий на основании уже известных и общепринятых. Таких понятий, которые позволят расширить классификацию государств по формам правления и будут отвечать потребностям современной политической и юридической реальности.

Эти новые понятия можно образовать путем добавления приставок *квази*⁹ (например, *квазимонархическая* или *квазиреспубликанская* форма правления) и *пара*¹⁰ (например, *парамонархическая* или *парареспубликанская* форма правления).

Понятия, образованные с помощью этих приставок, позволяют устранить противоречие, возникающее при анализе форм правления вышеобозначенных государств. Например, государства, которые ранее было принято считать *ограниченными* монархиями, бу-

---

⁹ От лат. *quasi* – «нечто вроде», «как будто», «как бы», соответствует по значению словам: «якобы», «мнимый», «ложный».

¹⁰ От греч. *para* – «возле», «вне», означает нахождение рядом, близко к чему-либо.

дуг охарактеризованы по форме правления как *квазимонархические* (то есть как бы монархические) и *парареспубликанские* (то есть не республиканские в полном смысле, но по сути очень близкие к ним). Данное понятие указывает нам истинную форму правления, а вместе с этим позволяет наиболее точно определить источник государственной власти в этих государствах. Это только на первый взгляд кажется, что при *квазимонархической* форме правления в руках монарха сосредоточена громадная власть: окончательное утверждение законов и их исполнение, назначение и смещение всех чиновников, объявление войны и заключение мира – все это лежит на нем, однако он может выполнять данное лишь в согласии с волей народа, выражаемой парламентом. То есть, по сути дела, монарх в *квазимонархическом* государстве на практике не обладает всей полнотой государственной власти и не является ее источником. Его желание, даже такое частное, как помилование преступника, фактически не может быть исполнено, если оно вызывает недовольство парламента. Иногда парламента ограничивают свободу монархов даже в их частных делах. Монарх «царствует, но не управляет», являясь тем самым только представителем своего государства и его, если можно так выразиться, символом. Из этого следует, что источником государственной власти все же выступает народ, поэтому вполне справедливо отнести Великобританию к *парареспубликанской* форме правления.

Прямо противоположный пример – Германия времен Гитлера. Вне всяких сомнений, это государство относилось к авторитарному типу политического режима. Вся полнота власти была сосредоточена в руках партийно-государственной бюрократии во главе со всевластным фюрером. Она осуществляла господство над всеми социальными слоями общества. Разумеется, нацистский режим активно защищал интересы наиболее могущественных экономических групп – буржуазии и юнкерства. Он беспощадно подавлял все попытки сопротивления, все проявления инакомыслия, подчинял все общество строгой регламентации и тотальному контролю.

Попробуем соотнести данный тип авторитарного режима с формой правления. В рамках классического категориального аппарата у нас есть два варианта такого соотнесения: либо это государство с монархической формой правления (и тогда все более или менее становится понятно), либо оно относится к республике.

Очевидно, что с республикой у этого государства не может быть ничего общего, поскольку в республике правит народ, а не один человек, как при авторитарном режиме, в руках которого сосредоточены все рычаги управления государством. Но оно также не являлось монархическим государством, так как монархи получают свою власть по наследству и, как правило, находятся в близком родстве с предыдущим правителем.

Вполне справедливо возникает вопрос о том, стоит ли даже пытаться проводить такое соответствие между политическим режимом и формой правления при анализе авторитарных режимов, подобных тем, что существовали в Германии, Испании времен Франко, Италии времен Муссолини, Китае времен Мао и др.

Проблема заключается именно в том, что произвести такое соответствие между формой правления и политическим режимом в рамках существующего классического понятийного аппарата без добавления предложенных приставок *квази-* и *пара-* оказывается не вполне корректным.

Какой же тогда форме правления будут соответствовать рассмотренные нами выше государства? Мы можем сразу отметить, что гитлеровская Германия относилась к *квазиреспубликанской* форме правления, то есть являлась «мнимой» или «ложной» республикой. Но данное определение указывает только на то, что народ не являлся источником государственной власти в этом государстве. Кто же все-таки тогда являлся истинным источником власти во всех этих государствах? Ответить на этот вопрос путем определения их как *парамонархических* было бы все же неверно¹¹, поскольку в реальности, как мы уже успели заметить, во главе этих государств стояли не монархи (короли, императоры, цари и т. д.), которые получили власть по наследству¹², а «вожди» (фюрер – в Германии, каудильо – в Испании, дуче – в Италии и др.). Ввиду этого правильнее всего было использовать в отношении этих и подобных им государств понятие *автократической* (от греческого *autokrateia* – самовластие, самодержавие) формы правления. Такая

---

¹¹ Само понятие *монархия* абсолютно верно отражает сущностную характеристику источника власти, а именно то, что этим источником является один человек, которого принято обозначать как монарха и власть к которому перешла по наследству.

¹² Правда, с момента установления фашистских режимов в Испании и Италии монархия в этих государствах сохранялась, но реальная власть была сосредоточена соответственно в руках вождей: Франко (Испания) и Муссолини (Италия). Поэтому эти государства следует отнести не к монархической, а к *квазимонархической* форме правления.

автократическая форма правления обнаруживает источник государственной власти в личной власти правителя-автократора, которая не ограничена нормами законодательства и не сдерживаема какими-либо общественными или политическими институтами. Несмотря на то, что нередко в условиях автократической формы правления сохраняются отдельные демократические институты, их реальное влияние на политику сводится к минимуму. Как следствие, функционирование автократической формы правления сопровождается, как и при всяком авторитарном режиме, репрессивными мерами против политических оппонентов и жестким ограничением личных свобод.

Суммируя все предложенные выше понятия, попытаемся выстроить расширенную классификацию конкретных форм правления и политического режима, состоящую из двух основных форм: **«неклассических» и «классических» форм государств.**

«Классические» формы:

- 1) монархические по форме правления и авторитарные по политическому режиму;
- 2) республиканские по форме правления и демократические по политическому режиму.

«Неклассические» формы государств:

- 1) *парареспубликанские квазимонархические* по форме правления и демократические по политическому режиму;
- 2) автократические *квазиреспубликанские* по форме правления и авторитарные по политическому режиму;
- 3) автократические *квазимонархические* по форме правления и авторитарные по политическому режиму;
- 4) *квазиреспубликанские* по форме правления и авторитарные по политическому режиму;
- 5) республиканские по форме правления и *квазидемократические*, олигархические по политическому режиму.

Предложенная выше классификация, конечно, не исчерпывает всего многообразия как ранее существовавших, так и существующих государств. Но, на мой взгляд, удалось расширить классификацию по формам государства, устранить существующую проблему соотношения основных понятий форм государства и привести в надлежащее соответствие юридическую форму и политическое содержание, положив тем самым начало более фундаментальным исследованиям в этой области, которые позволят осуществить новые открытия в понимании сущности самого государства.